

УДК 336.22

СОКРАЩЕНИЕ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА КАК УСЛОВИЕ СНИЖЕНИЯ ДОТАЦИОННОСТИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Рамазанова Э.А.

*ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»,
Махачкала, e-mail: elvirakaziahmedova@yandex.ru*

В условиях современного социально-экономического кризиса все статьи расходов тщательно обосновываются и, по возможности, сокращаются. Все сложнее дотировать целые регионы, поэтому вопрос о формировании эффективного механизма саморегулирования и самообеспечения весьма актуален. Основной проблемой в исследовании теневого сегмента является трудность его измерения, отсутствие единой методики, несопоставимость результатов, полученных разными способами. Чаще оценивают количественные характеристики, рассматривают позитивные и негативные последствия расширения теневой экономики. В данной статье автор делает попытку выявить взаимосвязь между ростом теневого сектора экономики и дотационностью экономики. Этим объясняется отчасти и неравномерность развития регионов страны. В статье обобщены предложения по сокращению теневого сектора экономики Республики Дагестан. Предложения, сформулированные в статье, могут быть использованы при разработке стратегии развития дотационных регионов.

Ключевые слова: теневая экономика, дотационная республика, Республика Дагестан, скрытые доходы, неформальные доходы, собираемость налогов, обеление экономики

REDUCTION OF SHADOW SECTOR AS A CONDITION FOR REDUCING THE SUBSIDIZED REGIONAL ECONOMY

Ramazanova E.A.

Dagestan State University, Makhachkala, e-mail: elvirakaziahmedova@yandex.ru

In the conditions of modern social and economic crisis all items of expenditure are carefully justified and, whenever possible, are reduced. It becomes more difficult to subsidize the whole regions therefore the question of formation the effective mechanism of self-regulation and self-sufficiency is very actual. The main research problem of a shadow segment is difficulty of its measurement, the lack of a uniform methodology, incomparability of the results obtained in different ways. More often the quantitative characteristics are evaluated and the positive and negative consequences of the expansion of the shadow economy are considered. In this article the author makes an attempt to reveal the relationship between the growth of the shadow sector and subsidization of the economy. This is partly due to the uneven development of regions in the country. The article summarizes the proposals to reduce the shadow economy of the Republic of Dagestan. The proposals defined in the article can be used for working out the strategy of subsidized regions' development.

Keywords: shadow economy, subsidized republic, Republic of Dagestan, hidden income, informal income, collecting of taxes, economy whitewash

Трансформация общества вызывает новые явления, усиливает негативные тенденции, одной из которых является теневая экономика. Однако, несмотря на растущее количество публикаций и исследовательских работ, как западных, так и российских специалистов, проблема теневой экономики остаётся недостаточно изученной. В современной экономической литературе все чаще используются такие категории, как «теневая экономика», «неформальная экономика», «серая экономика», «криминальная экономика», «подпольная экономика», «нерегулируемая», «нерегистрируемая», и другие. Данные категории, без сомнения, отражают некоторые близкие явления, но имеют серьезные различия. Нас интересует теневая экономика и прежде всего такая ее черта, как сокрытие налогов и формирование нетрудовых доходов. Объемы финансов (а иногда и численность занятых), функ-

ционирующих в данном сегменте, весьма внушительны и сопоставимы с бюджетами регионов, страны и т.д. Наличие теневых отношений в любой стране, регионе является серьезным дестабилизирующим фактором, барьером к устойчивому развитию и формированию достойной трудовой среды для населения региона и т.д.

К негативным сторонам теневой экономики относят: образование так называемого социального клана занятых в теневой экономике, функционирующих вне правового поля; сложность прогнозирования и выстраивания долгосрочной стратегии развития страны и регионов; деформацию рыночного пространства и эффективности рыночного регулирования экономики; распространение и развитие теневых деловых отношений; криминализацию общества в связи с развитием теневой деятельности; и т.д. Исследуя теневую экономику, отмечают и позитивные последствия:

вовлеченность в воспроизводственный процесс и участие в создании совокупного общественного продукта; создание общественно полезных продуктов, товаров и услуг, пользующихся спросом; использование накопленных средств в легальном секторе экономики; поддержание занятости населения и материальное обеспечение; выполнение роли социального амортизатора, сокращающего имущественную дифференциацию, сглаживающего социальные противоречия, ослабляя социальную и общественно-политическую напряженность в обществе [2, 154–155]. Именно эти противоречивые функции теневой экономики снижают эффективность мер по ее сокращению.

При исследовании данного сектора используют чаще всего два основных метода – прямые и косвенные. Среди косвенных используя, как правило, метод несоответствия между статистикой расходов и до-

важным фактором сокращения теневой экономики. Причинами существования организованной преступности в экономике страны называются: разбалансированность в деятельности высших органов власти; несовершенство новых экономических механизмов; непродуманность принимаемых законов в области экономики; резкая дифференциация в уровне жизни населения страны; утрата нравственных идеалов у представителей отдельных социальных слоев [10, 16–17].

Формированию теневых и неформальных доходов способствует и формирование доходов населения. Так, например, удельный вес оплаты труда в совокупных доходах составлял в 2013 году 12%, а прочие доходы (в том числе и скрытые) – 49,1% (таблица). Население республики при таком удельном весе заработной платы вынуждено искать дополнительные доходы и находит их в теневой экономике.

Основные показатели, характеризующие доходы населения Республики Дагестан [9, с. 150, 164]

Показатели	2010	2011	2012	2013
Среднедушевые доходы населения, рублей	15678	18278	20730	21717
Удельный вес оплаты труда в общем объеме доходов населения, %	10,6	9,8	10,7	12,0
Удельный вес других доходов (включая «скрытые доходы», доходы от продажи валюты, денежные переводы и пр.)	54,3	54,3	51,2	49,1
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения)	8,8	8,3	7,0	10,1

ходов и метод несоответствия между официальной и фактической рабочей силой. Первый метод основан на сопоставлении расходной и доходной частей ВВП. Второй метод предполагает использование безработных в теневой экономике. Сравниваются официальный уровень безработицы и безработица по методологии МОТ [11, 115–117]. На практике чаще всего применяются первый из косвенных методов, на основе которого получены результаты, приводимые ниже в данной статье.

Ряд ученых, оценивая масштабы теневой экономики, отмечают, что почти треть расходов российских семей не учитываются официально, а их «серый» оборот достигает 4 млрд долл. в год. За последние годы теневой сектор вырос, криминализировался и достигает почти 50% ВВП. Защищая права собственности, повышая эффективность судебного разрешения хозяйственных споров, сведя до минимума разрешительно-распределительные функции чиновников, специалисты предлагают декриминализовать хозяйственный комплекс, являющийся

Специалисты, рассматривая социальные риски в Республике Дагестан, одним из основных называют занятость в неформальном секторе республики, который не имеет четких границ с теневым, аккумулирует огромные финансовые средства, обеспечивает работой наиболее предприимчивых, выполняет роль социального амортизатора, но генерирует невысокотехнологичные рабочие места без каких-либо социальных гарантий, деформируя социально-трудовые отношения; не отчисляет налоги, не участвует в развитии социально-экономической инфраструктуры региона; служит тормозом на пути развития и модернизации экономики дотационного региона [7, 73–75].

Численность занятых в неформальном секторе в Республике Дагестан в 2013 году составила 655,3 тыс. человек (55,1% от общей численности занятого населения республики), из них только в неформальной экономике занято 634,5 тыс. чел., в неформальном и формальном секторах – 20,8 тыс. чел. Неформальная занятость в республике одна из самых высоких

в СКФО (в Чеченской республике – 63,0%) [12]. Масштабы занятости в неформальном секторе катастрофические и необходимость легализации, формализации социально-трудовых отношений в республике актуальна как никогда. Оценки теневой экономики в республике также вызывают серьёзные опасения.

По оценке экспертов, в Дагестане доля теневой экономики превышает 40%, складывается в основном из сокрытия доходов легально функционирующих крупных и средних предприятий. Расчеты показывают, что при повышении налоговых поступлений до среднего уровня в СКФО 10% ВРП уже к 2018 г. республика может достичь уровня самообеспеченности и отказаться от федеральных дотаций [2, 156–157]. В 2014 году на выравнивание бюджетов субъектов Российской Федерации было запланировано выделить 439 млрд рублей. Самые большие дотации были предназначены Республике Якутия – 51 млрд долл., Республике Дагестан – 43 млрд, Камчатскому краю – 31 млрд. Размер дотаций на одного жителя в Камчатском крае – 97 082 руб., Республике Саха (Якутия) – 53 053 руб., Республике Дагестан – 14 637 руб. [6]. В 2016 году Республика Дагестан может занять первое место по объему дотаций. Запланировано 514,6 млрд рублей, что на 5,5% больше, чем в 2015 году.

В принятых Правительством республики документах ставится задача снижения дотационности республики путем реализации ряда мер, среди которых увеличение поступлений по земельному налогу и налогу на имущество физических лиц на 628 млн рублей, увеличение поступлений по транспортному налогу на 80 млн рублей, увеличение поступлений НДФЛ в консолидированный бюджет республики на 1825 млн рублей, увеличение поступления по налогу на прибыль организаций на 948 млн рублей, увеличение поступлений акцизов на алкоголь на 640 млн рублей, «обеление» трудовых отношений, повышение социальной защищенности работников, повышение деловой активности населения (в том числе в молодежной среде), и т.д. [8].

Мы согласны с мерами, предлагаемыми для сокращения теневой экономики, одним из экспертов: устранить условия для ведения теневой экономической деятельности; не допускать административного давления на законопослушных хозяйствующих субъектов при противодействии теневой экономике; минимизировать ущерб, наносимый теневой экономикой социальной сфере; сократить объемы уклонения от налогообложения и обязательных платежей. Для повышения эффективности противодействия

теневой экономике предлагаются три группы мер: экономические (снижение маргинальных ставок налогов на основе модели Лаффера; широкое внедрение электронных платежей с целью сокращения сети «обналичивающих» фирм; увеличение объема услуг, «возвращаемых» государством налогоплательщикам; защита законным способом приобретенной собственности; возврат «инвестиционной льготы по налогу на прибыль»); совершенствование законодательства (придание большей «прозрачности» законодательству, регулирующему хозяйственную деятельность, устранение противоречий в налоговом законодательстве; законодательное обеспечение эффективного налогового контроля; и т.д.); совершенствование работы госорганов (расширение контроля за расходами физических лиц; расширение информационных баз; совершенствование аналитической работы путем создания центров мониторинга теневой экономики на хозяйственный комплекс; и т.д.) [1, 32–33].

Для легализации теневого сектора предлагается предпринять также следующие меры: введение в практику альтернативных (косвенных) мер определения налоговой базы на основании сведений, получаемых от различных организаций, с которыми взаимодействуют представители теневой экономики (транспортные услуги, потребление электроэнергии, поставщики различных товаров и услуг, и т.д.); проведение различных контрольных мероприятий на рынках и организациях, предоставляющих различные услуги, с целью определения истинных объемов продаж и количественно-качественных показателей; принятие определенных санкций (например, тем, кто нарушает налоговое законодательство, не давать возможностей льготы, и др.); и т.п. [5, 67–68].

Снижение налогов – мера необходимая, но не достаточная. Если государство ставит хозяйствующих субъектов перед проблемой высоких издержек легальности, оно сталкивается с потерей собственного влияния на экономику и расширением влияния теневых структур. Парадокс: чем больше государство вмешивается в экономику, повышая тем самым издержки легальности, тем большая часть экономики уходит из-под контроля государства «в тень» [4].

Среди направлений легализации специалисты называют: устранение существующих несоответствий и недоработок (прежде всего в части унификации и стандартизации нормативных документов для облегчения процесса контроля и обеспечения транспарантности документации), наращивание в международную степень интеграции,

в международную систему обеспечения финансовой безопасности, совершенствование нормативно-правовой базы противодействия легализации противозаконных доходов, борьба с коррупцией в государственных, исполнительных и судебных органах (с коррупцией связана десятая часть всех уголовных дел, находящихся в производстве – 20 тыс., и 16 тыс. из них – в отношении чиновников и должностных лиц) [3, 6–7].

Таким образом, государство не должно заставлять тех, кто работает в экономике, создавать альтернативные структуры. Для этого нужно повысить привлекательность официальных структур, снизив издержки легальности и обеспечив правовую защиту собственности и хозяйственного оборота. В депрессивном приграничном регионе высоки социально-экономические риски, что диктует необходимость разработки и реализации эффективного механизма сокращения теневой экономики, которая, без сомнения, приведёт к сокращению дотационности республики.

Список литературы

1. Агарков Г.А. Минимизация негативного воздействия теневой экономики на социально-экономическое развитие региона: автореф. дис. ... д-ра эконом. наук. – Екатеринбург, 2008г. – 40 с.
2. Ахмедуев А. Теневая экономика: системный ресурс и фактор торможения социально-экономического развития // Вопросы экономики. – 2015. – № 9. – С. 152–160.
3. Бабичева Ю.А. Борьба с легализацией преступных доходов: опыт и перспективы // Финансы и кредит. – 2013. – № 16 (544). – С. 2–7.
4. Добровольский А. Критерии эффективности хозяйственного законодательства // Открытое общество. Информационно-аналитический бюллетень. – 1998. – № 5(107). – <http://www.data.minsk.by/opensociety/107/4.html>.
5. Иманшапиева М.М. Легализация теневого сектора экономики как фактор повышения экономической активности регионов (по материалам Республики Дагестан) // Финансы и кредит. – 2013. – № 31 (559). – С. 61–68.
6. Какие регионы России считаются дотационными? – Аргументы и факты. 11 июля 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aif.ru/dontknows/eternal/1206689> (дата обращения 25.11.15).
7. Мирзабалаева Ф.И. Социальные последствия экономического кризиса в депрессивном регионе // Уровень жизни населения регионов России. – 2010. – № 9. – С. 71–77.
8. Приоритетный проект развития Республики Дагестан «Обеление» экономики на 2015 год. Постановление Правительства Республики Дагестан Министерство экономики Республики Дагестан № 645 от 22 декабря 2014 года (в редакции постановления Правительства Республики Дагестан от 13 апреля 2015 № 104). 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minec-rd.ru/?id=data/cont/1395320659/1395321014/index.html>.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат.сб. / Росстат. – М., 2014. – 900.
10. Тарасов М.Е., Тарасова-Сивцева О.М., Андреев В.В., Бысыгина А.Н. К вопросу об основных проблемах преодоления теневой экономики и коррупции в России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 47. – С. 15–19.
11. Федорова М.А. К вопросу о методах оценки уровня теневой экономики национального хозяйства // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9. – № 8. – С. 114–119.
12. Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2014: Стат.сб. / Росстат. – М., 2014. – 143 с. – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139918584312.

References

1. Agarkov G.A. Minimizacija negativnogovozdejstviya tenevoj jekonomiki na socialno-jekonomicheskoe razvitiye regiona: avtoref. dis. ... d-ra jekonom. nauk. Ekaterinburg, 2008g. 40 p.
2. Ahmeduev A. Tenevaja jekonomika: sistemnyj resurs i faktor tormozhenija socialno-jekonomicheskogo razvitiya // Voprosy jekonomiki. 2015. no. 9. pp. 152–160.
3. Babicheva Ju.A. Borba s legalizaciej prestupnyh dohodov: opyt i perspektivy // Finansy i kredit. 2013. no. 16 (544). pp. 2–7.
4. Dobrovolskij A. Kriterii jeffektivnosti hozjajstvennogo zakonodatelstva // Otkrytoe obshhestvo. Informacionno-analiticheskij bjulleten. 1998. no. 5(107). <http://www.data.minsk.by/opensociety/107/4.html>.
5. Imanshapieva M.M. Legalizacija tenevogo sektora jekonomiki kak faktor povyshenija jekonomicheskoy aktivnosti regionov (po materialam Respubliki Dagestan) // Finansy i kredit. 2013. no. 31 (559). pp. 61–68.
6. Kakie regiony Rossii schitajutsja dotacionnymi? Argumenty i fakty. 11 ijul 2014 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.aif.ru/dontknows/eternal/1206689> (data obrashhenija 25.11.15).
7. Mirzabalaeva F.I. Socialnye posledstviya jekonomicheskogo krizisa v depressivnom regione // Uroven zhizni nasele-nija regionov Rossii. 2010. no. 9. pp. 71–77.
8. Prioritetnyj projekt razvitiya Respubliki Dagestan «Obelenie» jekonomiki na 2015 god. Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Dagestan Ministerstvo jekonomiki Respubliki Dagestan no. 645 ot 22 dekabrya 2014 goda (v redakcii postanovlenija Pravitelstva Respubliki Dagestan ot 13 aprelja 2015 no. 104). 2014 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.minec-rd.ru/?id=data/cont/1395320659/1395321014/index.html>.
9. Regiony Rossii. Socialno-jekonomicheskije pokazateli. 2014: Stat.sb. /Rosstat. M., 2014. 900.
10. Tarasov M.E., Tarasova-Sivceva O.M., Andreev V.V., Bysyina A.N. K voprosu ob osnovnyh problemah preodolenija tenevoj jekonomiki i korrupcii v Rossii // Nacionalnye interesy: priorityty i bezopasnost. 2013. no. 47. pp. 15–19.
11. Fedorova M.A. K voprosu o metodah ocenki urovnya tenevoj jekonomiki nacionalnogo hozjajstva // Socialno-jekonomicheskije javlenija i processy. 2014. T. 9. no. 8. S. 114–119.
12. Jekonomicheskaja aktivnost naselenija Rossii (po rezultatam vyborochnyh obsledovanij). 2014: Stat.sb. / Rosstat. M., 2014. 143 s. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139918584312.